

Музыка, достойная Моцарта

Утром просыпаюсь рано. И, как всегда весной, будят меня своим пением птицы. Возможно, вы не обращали внимания или просыпаетесь поздно, когда все звуки окружающего мира сливаются с шумом машин

По трелям разных представителей птичьего мира спящий еще разум автоматически отсчитывает, когда просыпаться, потому что разные птички щебечут в разное время.

Не стоят, на мой взгляд, внимания вороны и чайки. Вороны слишком картавы, а чайки просто наглы. Их резкие вульгарные крики слух совсем не радуют.

Проснуться рано утром в будний день — этим никого не удивишь, поэтому возьмем, например, утро субботы. Город еще спит, а ты идешь, почему-то счастливый, домой. На востоке пыжится проснуться солнце. Присядешь на скамейку на полпути, чтобы насладиться свежестью воздуха, его пока еще не успели газовать автомашины. И вдруг слышишь неповторимую, — потрясающую музыку «поющих в терновнике». Пардон, в кустах деревьев и кустов нашего любимого города П.

Посидишь, послушаешь, и так захочется узнать, кто же это так замечательно подпекает краскам и без того приятного рассвета? Что за птицы заливаются в кустах и деревьях? Вот уж точно не воробьи!

Что за музыканты прячутся среди листьев, знает специалист — доктор биологических наук Николай Васильевич Лапшин, ведущий научный сотрудник Института биологии КНЦ РАН.

Но даже и доктор наук точно не сказал, кто именно восхищает мой слух. Не могу же я воспроизвести удивительные трели и коленца!

— В Петрозаводске живет 150 видов птиц, — рассказал Н. В. Лапшин, — это примерно половина из того, что зарегистрировано по всей Карелии — 299 видов. В принципе, показатель по количеству неплохой для всей Северо-Западной Европы.

Оказывается, чем северней, тем видов меньше, но количество особей в видах больше. Поэтому, возможно, мне пели совы. Ах, вот даже как! Николай Васильевич уточнил, что совы в городах появляются только в период сезонных миграций.

Весной брачные песни самца у всех видов говорят самке о том, что ОН, во-первых, един-

ственный и неповторимый, ее защитит. Во-вторых, ОН — самый «крутой парень на феррари», т. е. имеет территорию и все необходимое для выведения потомства. В-третьих, что территория пригодна для проживания и гнездования этого вида.

Николай Васильевич знает много сигнальных криков птиц, а их так много, что и не сосчитать.

О голубях, страстно воркующих на наших подоконниках весной, он выразился кратко: — Мы сами виноваты, что их развелось так много. Хотя сам в детстве держал голубятню. А если голубятня на окраине города, то за вашими голубями охотятся хищные птицы, залетающие из леса! Голубятники это знают, но держат птиц за их красоту. В центре города птиц содержать гораздо сложнее, потому что их негде выгуливать, и они обречены сидеть в вольерах.

Голуби, вороны — не самые музыкальные пернатые потребители огромного количества выбрасываемых нами пищевых отходов. Их называют синантропными, привязанными к человеческому жилью. В последние десятилетия к ним часто, по прилету с мест зимовок в Европе, присоединяются и чайки.

В тяжелые времена перестройки количество синантропных видов значительно уменьшилось — народ еду не выбрасывал, и клевать птицам было нечего. Включались естественные популяционные механизмы регуляции численности.

Доктор биологических наук Николай Васильевич Лапшин, ведущий научный сотрудник Института биологии КНЦ РАН

ти. Гибли эти птички от голода и болезней, не до песен им было.

Музицируют же другие виды. Воробьинообразные или певчие. Но для их жизни в городе сейчас делается слишком мало. Скорее наоборот — слишком много, чтоб они здесь не жили! С устранением старых дуплистых деревьев исчезают последние места гнездования большой группы птиц — дуплогнездников: синиц, садовых горихвосток, мухоловок-пеструшек и др.

А сделать-то немного надо — развесить на деревьях в подходящих местах скворечники, синичники, дуплянки и другие укрытия, подходящие для жилья не только мелких птиц, но и уток, сов и некоторых хищных. Все это известно специалистам-орнитологам, но их знания остаются невостребованными.

Создать места для гнездования кустарниковых видов тоже не сложно, всего лишь сформировать куртинки, загущенные посадки кустов среди других насаждений, чтобы там смогли поселиться славки, камышевки, чечевицы.

В выполненный по размеру синичник, к примеру, не смогут забраться вороны — размер тела у них другой, а синицы там будут жить и благоденствовать.

А насчет кормушек для птиц в зимнее время Николай Васильевич в принципе «за», но с оговорками. Кормушки должны пополняться разнообразным, пригодным именно для птиц кормом, ежедневно с начала осени и

до конца весны. Если птицы привыкли к этой кормушке, а в нее забыли насыпать корма, они не сразу могут найти его в другом месте и рискуют погибнуть. Короткого зимнего дня едва хватит, чтобы восполнить энергетический резерв — запас подкожного жира, — который даст им возможность пережить длинную северную ночь.

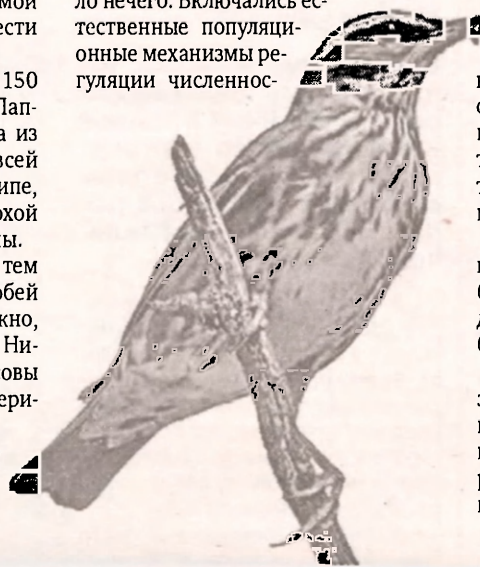
Не так давно прошедший праздник «День птиц», безусловно, добавил скворечников в Парке культуры и отдыха. А вот в Онегзаводской ямке после вырубки старых деревьев птицам стало негде заводить семьи. Не принято теперь в школах республики устраивать ежегодные «Дни птиц», а лесничествам — создавать условия для лесных птиц.

— К сожалению, у жителей Карелии нет культуры наблюдения за птицами, — продолжил Николай Васильевич. — «БЕРДворчество» — так это называют жители продвинутого зарубежья. Хотя посмотреть есть на что и у нас.

Например, одно из самых крупных скоплений весной гусеобразных птиц в окрестностях Олонца. Сюда их приводит генная память о спокойном и удобном месте отдыха и кормежки во время дальнего перелета.

Помню, лет 30 назад домики для птиц висели вдоль всей дороги вокруг Олонца. Теперь их нет. Почему упомянул Олонец?

Да хотя бы потому, что стаи гусей, останавливающихся в долгом перелете на полях этого района, чтобы отдохнуть и подкормиться, служат завидной

мишенью для охотников, и не только из России. Есть такой вид охоты — гуси на перелете. Очень увлекательная и своеобразная забава. Но, поскольку охотников съезжалось в район слишком много, пришлось создать «Зону покоя дичи».

Удалось и в этом году ее подтвердить постановлением Правительства РК. Но Н. В. Лапшин считает, что без придания Зоне статуса «Заказника республиканского значения» и надлежащей охраны все усилия могут оказаться напрасными. Примеров такого рода, когда исчезали уникальные объекты природы, к сожалению, много. А без создания условий для нормальной кормежки и безопасного отдыха гусей охота просто не состоится, птицы найдут более спокойные места.

Про крепкую птичью память Николай Васильевич рассказал вот еще что:

— Синантропным видом на Северо-Западе России и в Петрозаводске стали утки-кряквы. Несколько сотен их всегда зимуют на незамерзающих участках водоемов, на Лососинке и Неглинке, где горожане их подкармливают. А летом там же утки выводят птенцов. На днях первый выводок утки-мамы и трех ее малышек видел на плесе с «мерецковского» моста.

Одна утка-кряква несколько лет гнездилась на Древлянке в луже в осто-ве разбитого автомобиля у Сбербанка на Лесном проспекте. Машину убрали, но пара крякв продолжает прилетать к этой луже до сих пор и даже подходит к людям в надежде получить корм.

Память у них, однако! Какого поколения?

Прислушайтесь, и утром вам спо-ют славки, пеночки, мухоловки, гори-хвостки, чечевицы, зеленушки, сини-цы, дрозды. В пойме рек можно услы-шать и соловьев, хотя в этом году они прилетели поздно и их мало. Немного стало и скворцов. А мне они нравятся больше голубей. Голуби на прошлой неделе два раза на меня «капнули»!

Олег ДОИЛЬНИЦЫН